

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 МАЯ № 10. 1873 ГОДА.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

о церкви Святителя Митрофана, находящейся въ городѣ Таганрогѣ на Александровской площади. ¹⁾

(Продолженіе).

Совѣщаясь о достройкѣ церкви, сообразно новому проэктору и акту освидѣтельствованія, Коммиссія, съ своей стороны, встрѣтила большія затрудненія въ продолженію работъ. Такія затрудненія представлялись ей во первыхъ, въ недостаточности денежныхъ средствъ, которыхъ она имѣла въ наличности только 2,410 руб. ассигн., да строеваго матеріала на 2,798 руб. 77 коп. ассигн.; во вторыхъ, въ томъ, что при перенесеніи алтарей и колокольни на другую сторону начатаго строенія, независимо отъ значительныхъ издержекъ, представлялось и то неудобство, что, пристраивая къ старому зданію новое, можно было ожидать, что, въ связяхъ его, при осадкѣ, непременно произойдутъ поврежденія, которыхъ можно было бы избѣгнуть, если бы представилась возможность оставить колокольню и алтари на прежнихъ мѣстахъ. Поэтому Ком-

¹⁾ См. Екатеринос. Епарх. Вѣд. № 9.

миссія въ январѣ мѣсяцѣ 1846 года обратилась къ градоначальнику съ просьбою: «исходатайствовать отъ Правительства дозволеніе на продолженіе работъ безъ измѣненія частей зданія; въ противномъ случаѣ предложить Таганрогскому обществу избрать новыхъ членовъ въ Коммиссію, такъ какъ наличные члены не ручаются за успѣшность работъ и прочность зданія, не предвидя пожертвованій при измѣненіи строенія, и такъ какъ они избраны жителями только Александровской части, а съ назначеніемъ церкви соборною, выборъ членовъ Коммиссіи долженъ быть отъ всѣхъ гражданъ города». На это представленіе было получено отъ градоначальника въ отвѣтъ, что «онъ не находитъ себя вправѣ вновь ходатайствовать объ оставленіи церкви въ настоящемъ видѣ, потому что, при составленіи новаго проэкта, на разсмотрѣніи высшаго Правительства находились всѣ обстоятельства дѣла по постройкѣ церкви, а равно не можетъ сдѣлать распоряженія и объ избраніи другихъ членовъ Строительной Коммиссіи, потому что причину, приведенную наличными членами оной для своего удаленія, находитъ весьма недостаточною, такъ какъ будетъ ли обращена вновь строящаяся церковь въ соборъ—зависитъ отъ соображенія, которое слѣдуетъ сдѣлать мѣстному начальству, по окончаніи ея постройкою». По полученіи этого отвѣта отъ градоначальника, Коммиссія, въ своемъ засѣданіи 10 февраля 1846 года, постановила: приступитъ къ достройкѣ церкви, сообразно новому проэктору и указаніямъ, сдѣланнымъ въ актѣ освидѣтельствованія, и просить полицію о вызовѣ рабочихъ, а членамъ Коммиссіи—Тихонову и Лосеву поручить наемъ рабочихъ, поупку матеріаловъ и наблюденіе за работами». На основаніи такого постановленія, въ маѣ мѣсяцѣ было заложено основаніе колокольни. Работы, по случаю переправокъ въ прежде начатомъ и почти на половину выстроенномъ зданіи, шли очень медленно, а въ концѣ

августа того же года и совершенно прекратились за недостаткомъ денежныхъ средствъ и строеваго матеріала. Впрочемъ всѣ передѣлки были выполнены, согласно новому проэкту, и колокольня возведена была въ высоту отъ цоколя на пять аршинъ. Приостановивши дальнѣйшія работы, Коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1847 года доложила градоначальнику, что, вслѣдствіе отказа бывшаго предсѣдателя ея, генерала Кирсанова, содѣйствовать построению церкви своими пожертвованіями, и при ничтожности пожертвованій жителей, и имѣя въ наличности слишкомъ ограниченныя средства, она нашла невозможнымъ продолжать работы и рѣшилась въ ожиданіи увеличенія сборовъ, прикрыть зданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, просила содѣйствовать къ изысканію средствъ для продолженія постройки и предложить Таганрогскому купечеству, русскому и иностранному, для скорѣйшаго окончанія начатой постройки церкви, принять участіе въ пожертвованіяхъ.

Продолжая рассказъ о ходѣ постройки Митрофановской церкви, мы намѣрены сказать еще объ одномъ, выпущенномъ нами изъ вида обстоятельстве, дававшемъ Коммиссіи средства для устройства церкви. Именно: бывший предсѣдатель Строительной Коммиссіи, генералъ Кирсановъ, въ видахъ доставленія Коммиссіи болѣе прочныхъ средствъ для продолженія постройки, въ самомъ началѣ постройки церкви озаботился выстроить на углу площади каменную лавку съ погребомъ, предоставивши оную въ пользу церкви. Посему, когда Коммиссія донесла градоначальнику о приостановленіи работъ по построению церкви за неимѣніемъ средствъ, и просила его посодѣйствовать къ изысканію ихъ, предложивъ купечеству русскому и иностранному принять участіе въ пожертвованіяхъ на сказанный предметъ, то градоначальникъ предписалъ Таганрогской градской Думѣ создать общество и пред-

ложить ему сдѣлать пожертванія для окончанія постройки церкви, которая была приостановлена за неимѣніемъ въ Комиссіи средствъ. Изъ дѣлъ Комиссіи не видно, приглашала ли Дума купечество къ участию въ пожертваніи на пользу строившейся Митрофановской церкви; но извѣстно только то, что въ іюнь мѣсяцѣ 1847 года Дума просила Комиссію о командированіи одного изъ ея членовъ для присутствія при торгахъ на отдачу въ 3-хъ годовичное арендное содержаніе церковной лавки съ погребомъ. Командированный для сказанной цѣли членъ Тихоновъ донесъ Комиссіи, что наниматель лавки купецъ Иванъ Кобылинъ даетъ только 100 р. въ годъ, а если ему дозволена будетъ въ ней свѣчная продажа въ пользу церкви Митрофана, то онъ, Кобылинъ, можетъ дать 200 руб. Основывая на этой суммѣ свои строительныя соображенія, Комиссія представила условія Кобылина на благоусмотрѣніе градоначальника, который въ свою очередь снесся съ мѣстнымъ епископомъ, прося его разрѣшенія. Преосвященный Иннокентій, чрезъ благочиннаго Сѣбова, запросилъ: «когда именно генераль Кирсановъ пожертвовалъ на церковь Митрофана лавку, отдавалась ли она въ наемъ и за какую цѣну? сколько выручено денегъ, гдѣ они хранятся, и было ли доложено о томъ епархіальному начальству?» На этотъ запросъ Комиссія отвѣчала, что лавка не зависитъ отъ нея, а Строительный Комитетъ отношеніемъ отъ 30 сентября 1843 года далъ знать ей, что генераль Кирсановъ просилъ Комитетъ принять выстроенную имъ лавку и отдавать въ наймы съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя за нее, поступали въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентами. Но разрѣшена ли была продажа въ ней свѣчей, изъ дѣлъ не видно.

1848 года мая 8 дня, Комиссія въ своемъ засѣданіи постановила: такъ какъ нѣкоторая сумма пожертвованныхъ

денегъ уже была собрана, и, кромѣ того, имѣется еще въ виду сумма за наемъ церковной лавки, то, не откладывая дѣла, приступить къ работамъ, и запросить о существующихъ цѣнахъ на строевые матеріалы, поручивъ членамъ закупку оныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжать сборъ пожертвованій на построение церкви и потребовать изъ Приказа суммы, хранимыя тамъ за наемъ церковной лавки.

Въ этомъ году Коммиссія на собранныя отъ разныхъ лицъ пожертвованія успѣла возвести зданіе до высоты отъ цоколя на 11 1/2 аршинъ, причемъ въ колокольнѣ выведены были и самыя своды. Но продолжать далѣе своихъ работъ, за истощеніемъ незначительныхъ пожертвованій, не могла, такъ какъ расчетъ ея на употребленіе для этой цѣли суммъ, собранныхъ отъ найма церковной лавки, оказался невѣренъ. Дѣло въ томъ, что, когда Коммиссія потребовала отъ Думы билеты на деньги, хранимыя въ Приказѣ за наемъ церковной лавки, то отъ нея получены были отказъ на томъ основаніи, что Кирсановъ пожертвовалъ лавку съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нея шолъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для увеличенія процентами до совершеннаго окончанія церкви, и потомъ уже исключительно долженъ былъ быть употребляемъ на приобрѣтеніе утвари для церкви.

Изыскивая всевозможныя способы къ увеличенію денежныхъ сборовъ для окончанія постройки церкви, Коммиссія того же 1848 года ноября 25 дня просила градоначальника объ исходатайствованіи у епархіальнаго начальства разрѣшенія освятить колокольню, снабдивъ ее антиминсомъ для того, чтобы открыть въ ней Богослуженіе. Въ основаніе такой просьбы она представила то, что жители 3-й части г. Таганрога, по отдаленности прочихъ приходскихъ церквей, не всегда могутъ участвовать въ общественномъ Богослуженіи въ особенности въ ненастное время; при этомъ выставила на видъ и то, что, по случаю

окончанія колокольни, прихожане Александровской части, вмѣстѣ съ набожными гражданами другихъ частей города, устроили въ ней полы, клиросы, украсили ее святыми иконами и снабдили потребною для Богослуженія утварью, обративъ ее въ часовню, гдѣ, по просьбѣ гражданъ, отправлялось соборнымъ духовенствомъ вечернее богослуженіе и молебны. На это ходатайство Коммиссіи чрезъ градоначальника Преосвященный Иннокентій отозвался такъ: «Таганрогскій соборъ, строящійся на Александровской площади, содержитъ Святѣйшій Синодъ въ особомъ вниманіи, по случаю мѣстнаго разрѣшенія возводить его не на томъ мѣстѣ, гдѣ было назначено, и нѣкотораго отступленія отъ перваго фасада; а потому, имѣя строгій указъ, чтобы, когда окончится эта церковь постройкою, донести Святѣйшему Синоду для предварительнаго распоряженія объ освидѣтельствованіи правильности и прочности постройки, и тогда уже, по благословенію Синода, приступлено будетъ къ освященію дома Божья по уставамъ восточной церкви. По этимъ, независимымъ отъ него, причинамъ, не властенъ онъ снабдить храмъ въ придѣлѣ колокольни святымъ антиминсомъ и разрѣшить богослуженіе, которое, если и производилось по усердному убѣжденію почтенныхъ прихожанъ, то безъ его вѣдома и дозволенія, съ вѣдома одного благочиннаго, который и долженъ прекратить это до совершеннаго окончанія церкви и полученія разрѣшенія отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода». Вслѣдствіе такого отзыва Преосвященнаго, съ закрытіемъ богослуженія въ придѣлѣ колокольни, приношенія уменьшились, такъ что въ слѣдующемъ 1849 году Коммиссія уже не могла продолжать работъ за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ. Пріостановивши постройку церкви, Коммиссія, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряла, вслѣдствіе разныхъ неудачъ, и всякую надежду на выполненіе своего назначенія и рѣшилась ходатайствовать о своемъ упраздненіи, вслѣдствіе чего и была упразднена.

Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ, по имѣющимся подъ руками книгамъ Коммиссiи, сообщить свѣдѣнiя о тѣхъ средствахъ, коими она располагала для построенiя церкви съ 1840 по 1850 годъ.

а) Материалами:

1) Кирпича 638,000, изъ которыхъ половина была пожертвована генераломъ Кирсановымъ, бывшимъ предсѣдателемъ Коммиссiи, на сумму 3,828 р. $\frac{4}{7}$ к.

2) Извести 888 четвертей, которая почти вся пожертвована тѣмъ же Кирсановымъ, на . . . 391 р. $\frac{3}{7}$ к.

3) Камня аксайскаго, дикаго и керченскаго на 342 р. $\frac{6}{7}$ к.

б) Наличными деньгами 6,997 р. $87\frac{5}{16}$ к.

За употребленiемъ почти всего вышесказаннаго въ расходъ, къ 1850 году материаловъ ничего не осталось, а денегъ осталось 214 р. $4\frac{1}{2}$ к.

Искреннее народное желанiе видѣть начатый на Александровской площади храмъ выстроеннымъ нисколько не охлаждѣло ни въ виду предшествовавшихъ неудачъ, ни вслѣдствiе упраздненiя Строительной Коммиссiи и неимѣнiя материальныхъ средствъ. Религiозная потребность имѣть въ близости храмъ была тою могучею силою, которая побуждала жителей 3-й Александровской части къ преодоленiю всѣхъ препятствiй на пути достиженiя завѣтной ихъ цѣли. Почему, по требованiю гражданъ 3-й части, 1849 года декабря 28 дня въ Городской Думѣ было собрано общество, для избранiя новой Коммиссiи, имѣвшей цѣлю своего назначенiя окончить постройкою Митрофановскую церковь, и, приговоромъ общества, были избраны отъ дворянъ: Броневскiй, Пимоновъ, Бачмановъ и Бенардаки; отъ купцовъ: Солодовъ, Кобылинъ, Щербаковъ, Калагилинъ и Хандринъ; отъ мѣщанъ: Безродный, Ляхъ и Маловичка. По утвержденiи этой Коммиссiи градоначальникомъ, сказанныя лица съ 1850 года вступили

въ отправленіе своихъ обязанностей. Дѣйствія ихъ начались съ провѣрки книгъ, веденныхъ преждею Коммиссіею, съ освидѣтельствованія зданія церкви и принятія въ свое распоряженіе суммъ и матеріаловъ отъ членовъ прежней Коммиссіи. Свидѣтельствуя книги, суммы и матеріалы, и нашедши, что бывшая Коммиссія не имѣла особой книги на записку прихода и расхода матеріаловъ, новая Коммиссія постановила имѣть таковую. Затѣмъ, желая увеличить свои средства для дальнѣйшаго производства работъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1851 года, Коммиссія обратилась къ градоначальнику съ просьбою: исходатайствовать у Святѣйшаго Синода разрѣшеніе отправлять богослуженіе въ оконченной почти колокольнѣ и повелѣть, кому слѣдуетъ, снабдить устроенный въ ней придѣлъ св. антиминомъ, надѣясь, что съ открытіемъ богослуженія, увеличатся средства для постройки храма; но въ этомъ ходатайствѣ былъ полученъ отказъ.

Наконецъ, къ общему утѣшенію, въ половинѣ 1851 года, средства Коммиссіи неожиданнаго увеличились. Около этого времени, Правительствомъ возвращены были преждевременно взысканныя съ таганрогскихъ купцовъ гильдейскія повинности, по случаю окончанія льготы, которой они пользовались. Вслѣдствіе этого, таганрогское купечество, желая ознаменовать наступившее тогда двадцати-пяти-лѣтіе царствованія Императора Николая I-го, приговоромъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1851 года, пожертвовало 4,000 р. сер. на окончаніе строящейся въ городѣ Таганрогѣ церкви во имя Свят. Митрофана. За такое усердіе и вѣрноподданническія чувства была изъявлена купцамъ чрезъ генераль-губернатора Высочайшая признательность. Пожертвованныя деньги были отданы въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія и билетъ на оныя, за № 1,181, хранился при канцеляріи градоначальника.

Располагая пожертвованною купечествомъ суммою и имѣя

еще въ рукахъ наличную незначительную сумму, оставленную прежнею Коммиссіею, да кромѣ того, слитокъ серебра въ 12 фунтовъ, оцѣненный въ 214 руб. сереб. и лому серебра на 13 руб. сереб., Коммиссія рѣшилась приступить къ работамъ; но, осмотрѣвши предварительно зданіе церкви, нашла, что незначительныя трещины въ цоколѣ увеличились и пошли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше цоколя, особенно по срединѣ сѣверныхъ дверей. О своихъ неприятныхъ открытіяхъ Коммиссія доложила градоначальнику съ просьбою, — сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи строенія церкви техниками.

Г. градоначальникъ, по докладу означенной Коммиссіи, предписалъ Строительному Комитету освидѣтельствовать строящееся зданіе церкви. Комитетомъ для этой цѣли, въ маѣ мѣсяцѣ 1852 года, были назначены инженеръ - капитанъ Ласкинъ и городской архитекторъ Муратовъ, которые по освидѣтельствованіи нашли: 1) при нивелированіи церкви оказалось, что восточный уголъ осѣлъ на $3\frac{1}{2}$ дюйма, южный на 2, а западный $3\frac{2}{10}$. Переломъ замѣченъ на срединѣ сѣверовосточнаго фаса церкви, означенъ большой трещиной и нѣсколькими малыми въ разныхъ мѣстахъ; 2) при открытіи фундамента въ нѣкоторыхъ частяхъ до основанія, оказалось, что нѣкоторые вертикальные швы не залиты известью, и самый нижній рядъ камней положенъ прямо на землѣ безъ извести; 3) пробурованный на 5 сажень грунтъ около восточнаго угла строенія, оказался глинисто-песчанымъ; 4) осадка произошла отъ дурной кладки фундамента, который, сверхъ того, нигдѣ не имѣетъ запаса, выступающаго изъ подъ цоколя. А потому они заключили, что, для устраненія всѣхъ дурныхъ послѣдствій окончательно, нужно обложить снаружи фундаментъ шириною до 2-хъ аршинъ камнемъ, залить всѣ щели и швы известью, и тогда, съ полною увѣ-

ренностью на безопасность здания; снова можно продолжать работы.

На основании такихъ завѣреній техниковъ, Комmissiя въ своемъ засѣданіи 26 іюня 1852 года, обсуждая предметы своей дѣятельности, постановила: 1) приступить къ работамъ, заготовивъ предварительно строевой матеріалъ, каковой трудъ поручить временно члену Пимонову; 2) назначить Пимонова казначеемъ; для письменной части—Солодова и Калатилина, подъ предсѣдательствомъ Броневскаго и Кобылина, которые, по назначенію своему, опредѣлять членовъ для испрошенія пожертвованій; для закупки матеріаловъ—Хандрина и Щербакова, смотрѣнія за работами—Безроднаго, Маловичку, Ляха и Горбаневскаго. Послѣ такого распредѣленія дѣятельности для каждаго члена, Комmissiя приступила къ продолженію постройки храма. Работы производились до сентября мѣсяца, и стѣны въ церковномъ зданіи были подняты до 4 сажень и 2 аршинъ, т. е., до той высоты, гдѣ должна была начаться закладка карниза и куполовъ. На эти работы употреблены были всѣ почти наличныя средства Комmissiи. Деньгами израсходовано было 10,000 руб. ассигнац., полученные изъ Приказа и отмѣченные по билету за № 1,181 на сумму 4,000 руб. сереб., пожертвованную таганрогскимъ купечествомъ, и еще Комmissiя осталась въ долгу 2,321 р. ассиг.; кромѣ того, было истрачено разнаго пожертвованнаго строеваго матеріала на 2,000 р. ассигнац. Но все это еще не значило ничего: самымъ худшимъ въ этомъ случаѣ было то, что, при внезапномъ освидѣтельствованіи строенія, открыты были такіе недостатки, которые препятствовали дальнѣйшему продолженію работъ.

1852 года августа 25 дня, помощнику городского архитектора, Тусову, словесно было поручено градоначальникомъ освидѣтельствовать постройку здания церкви. Освидѣтельство-

вавши, онъ нашелъ, что все здание съ самаго основанія произведено не по правиламъ архитектуры: 1) въ стѣнахъ, какъ въ горизонтальномъ, такъ и вертикальномъ направленіи, въ столбахъ, на которыхъ должны имѣть опору средніе и боковые своды, замѣтна косина; 2) полуциркульныя перемычки оконъ не имѣютъ ровныхъ откосовъ и четвертей; 3) связи заложены въ стѣны изъ тонкаго желѣза и плашмя, и не имѣютъ между собою сцѣпленія. Получивъ такое донесеніе Трусова о результатахъ его освидѣтельствованія работъ, градоначальникъ предписалъ Комиссіи приостановить дальнѣйшее производство работъ, а инженеръ - капитану Ласкину, городскому архитектору Муратову и помощнику его Петрову провѣрить освидѣтельствованіе Трусова, на сколько вѣрны найденныя имъ неисправности во вновь строящейся Митрофановской церкви, и на сколько они могутъ препятствовать къ продолженію дальнѣйшихъ работъ. Изъ нихъ Ласкинъ и Муратовъ 6 сентября донесли градоначальнику: 1) незначительная раскосоватость и несовершенно горизонтальная кладка нѣкоторыхъ стѣнъ произошли отъ дурнаго присмотра за рабочими, неравномѣрной осадки стѣнъ и разной величины кирпича; 2) столбы годятся для устройства на нихъ арокъ и сводовъ, и ничтожная разность между ними по діагонали не можетъ быть причиною трещинъ; 3) связи заложены изъ полоснаго желѣза и сквозныя; 4) могутъ случиться трещины, но опасаться разрушенія зданія нѣтъ причинъ; 5) слѣдуетъ, по сооруженіи стѣнъ, дать окрѣпнуть раствору, а потомъ приступить къ устройству арокъ и сводовъ, и опять, давши устояться зданію, окончить работу куполовъ не ранѣе, какъ въ 1854 году, не жалѣя употреблять на связи желѣзо. По донесеніи объ этомъ Ласкина и Муратова градоначальнику, послѣднимъ разрѣшено было Комиссіи окончить постройку церкви при аккуратномъ наблюденіи

за правильнымъ производствомъ работъ, сообразуясь съ указаніями Ласкина и Муратова; но Коммиссія, въ видахъ предварительнаго изысканія большихъ средствъ, приостановась въ своей строительной дѣятельности, имѣя въ своемъ распоряженіи только 67 руб. 3 коп. сер. наличными деньгами.

1853 года октября 28 дня, Коммиссія отнеслась къ градоначальнику графу Адлербергу съ просьбою о разрѣшеніи выдать ей изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія 800 р. сер. денегъ, какъ на уплату ея долговъ по дѣлу построенія церкви, такъ и для заготовленія матеріаловъ, чтобы съ будущей весны приступить къ работамъ. Она доложила при этомъ, что при храмѣ числится въ билетахъ Приказа 4,551 р. 3¹/₂ к.; кромѣ того у казначея Коммиссіи 285 р. и по подпискамъ прежняго времени числится на разныхъ лицахъ 200 руб. Получивши такое представленіе Коммиссіи, градоначальникъ прежде, чѣмъ разрѣшить просьбу Коммиссіи за благоразсудилъ лично осмотрѣть строящуюся церковь. При личномъ своемъ обзорѣни, градоначальникъ нашелъ, что часть храма, назначенная для алтаря, обращена не на востокъ, какъ бы слѣдовало по правиламъ церковной архитектуры; почему, не рѣшаясь самъ распорядиться относительно продолженія работъ, отнесся объ этомъ къ Преосвященному Леониду, епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

1854 года въ январѣ мѣсяцѣ, Преосвященный отвѣтилъ градоначальнику такъ: «обращеніе алтаря на зимній востокъ не противно правиламъ восточной церкви; почему продолженіе работъ можетъ быть дозволено безпрепятственно, тѣмъ болѣе, что относящіяся къ построенію храма чертежи удостоены Высочайшаго утвержденія». Вслѣдствіе этого, градоначальникъ предложилъ Коммиссіи, съ самой ранней весны озаботиться приготовленіемъ всего нужнаго для продолженія работъ.

Коммиссія, получивши предложеніе градоначальника отно-

сительно заготовленія матеріаловъ для продолженія работъ, при обсужденіи предстоящихъ своихъ занятій, пришла къ тому заключенію, что ей безъ смѣты какъ относительно матеріаловъ, такъ и работъ, потребныхъ для окончанія храма вчернѣ, нельзя приступить къ дѣлу; вслѣдствіе чего, отнеслась къ градоначальнику съ просьбою: поручить, кому слѣдуетъ, по его усмотрѣнію, составить сказанную смѣту и дозволить получить изъ Приказа деньги 663 р. 15³/₄ к. на уплату долга. Градоначальникъ, принявъ во вниманіе докладъ Коммиссіи, поручилъ составить смѣту помощнику архитектора Трусову, которая и была составлена имъ, и въ іюль мѣсяцѣ представлена въ Строительный Комитетъ. Вмѣстѣ съ этимъ предписано было градоначальникомъ Строительному Комитету уплатить долгъ Коммиссіи изъ суммъ находящихся въ Таганрогскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія съ тѣмъ, чтобы, по уплатѣ означеннаго долга Коммиссіи, оставшіеся за тѣмъ у него билеты Приказа, за №№: 285, 363, 1065 и 1276, на сумму 495 р. 27³/₄ к. сереб., принадлежащую церкви Св. Митрофана, онъ препроводилъ градоначальнику. За симъ Коммиссія въ 1854 и 1855 годахъ не производила никакихъ работъ по построенію церкви: въ 1854 году—за неимѣніемъ смѣты, а въ 1855 году—по случаю нападенія на Таганрогъ англо-французской эскадры.

По окончаніи Севастопольской войны и заключеніи мира, Коммиссія, желая начать постройку церкви, и не получивъ еще смѣты изъ Строительнаго Комитета, не смотря на свои неоднократныя требованія ея, нашлась вынужденною 15 іюня 1856 г. обратиться къ военному губернатору графу Толстому съ просьбою: побудить Строительный Комитетъ немедленно составить нужную смѣту и доставить ее Коммиссіи, дабы можно было, въ теченіи лѣта, производить работы на деньги, имѣющіяся въ сборѣ, которыхъ, хотя Коммиссія и не считала

достаточными для приведенія постройки въ концу, но надѣялась, что съ начатіемъ постройки приношенія ихъ увеличатся. Вслѣдствіе распоряженія военнаго губернатора, послѣдовавшаго по прошенію Коммиссіи, градоначальникъ предложилъ Строительному Комитету имѣющуюся у него смѣту еще съ 1854 года и составленную помощникомъ архитектора Трусовымъ немедленно повѣрить и препроводить въ Коммиссію по построенію Митрофановской церкви. Чрезвычайно медленные дѣйствія Комитета относительно повѣрки и присылки въ Коммиссію смѣты, проистекавшія отъ явнаго желанія противодействовать благимъ стремленіямъ послѣдней въ дѣлѣ ея назначенія, послужили поводомъ въ тому, что почти всѣ члены ея заявили о своемъ нежеланіи служить въ ней. Вслѣдствіе этого, возникла длинная переписка между губернаторомъ, градоначальникомъ, думою и полиціею; граждане, между тѣмъ, истомленные долгимъ ожиданіемъ окончанія постройки церкви и замѣчая явное противодействіе ихъ желаніямъ со стороны администраціи, когда назначено было общее собраніе для избранія новой Коммиссіи, не явились въ собраніе. Наконецъ, 29 сентября 1856 года, общество рѣшилось еще разъ избрать Коммиссію для окончанія церкви, и были избраны дворяне: Николай Алфераки, Егоровъ, Ковалевскій и Пимоновъ; купцы: Шевченко, Тимошенко, Критовъ и Бѣловъ; мѣщане: Балѣха и Морозовъ. Изъ нихъ Алфераки отказался отъ участія въ Коммиссіи.

1857 года, вновь избранная для окончанія построенія Митрофановской церкви Коммиссія была утверждена градоначальникомъ, и открыла свои дѣйствія предварительнымъ освидѣтельствованіемъ оставленнаго ей предшествовавшею Коммиссіею недостроеннымъ зданія церкви. Производя это освидѣтельствованіе Коммиссія усмотрѣла, что въ югозападномъ углу образовалась продольная трещина, почему и отнеслась къ градоначальнику.

чальнику Лаврову съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ изслѣдованіи причинъ этого поврежденія чрезъ опытныхъ техниковъ, которые бы указали и способы къ устраненію сего. Градоначальникъ поручилъ инженеръ-капитану Ласкину, городовому архитектору Муратову и помощнику его Трусову осмотрѣть храмъ, изслѣдовать причины поврежденія и указать Комиссіи средства къ исправленію ихъ. Техники эти, спустя годъ, донесли градоначальнику, что въ западномъ углѣ зданія оказалась трещина и стѣна приняла наклонное положеніе, а потому они нашли, что для опредѣленія причинъ этого поврежденія, согласно съ мнѣніемъ предсѣдателя Комиссіи Броневскаго, необходимо сдѣлать изысканіе выкопкою земли около фундамента. Въ актѣ освидѣтельствованія, постановленномъ ими 10 іюля 1858 года, сказано такъ: 1) въ западномъ углѣ строенія оказалась трещина до верхней части стѣны; 2) фундаментъ не имѣетъ обрѣзовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоньше цоколя; 3) фундаментъ сдѣланъ не подъ лопатку, а съ заливкою, которая не вездѣ прошла и не вездѣ наполнила пустоты. А потому, по мнѣнію техниковъ, продолженіе работъ возможно, такъ какъ нѣтъ видимыхъ причинъ, чтобы строеніе могло подвергнуться разрушенію, имѣя въ основаніи твердый глинистый грунтъ; но для этого необходимо: а) усиленное скрѣпленіе желѣзомъ; б) забученіе камнемъ на извести столбовъ и стѣнъ и в) отведеніе весеннихъ и дождевыхъ водъ. При этомъ присовокупили, что отклонить подобныя поврежденія на будущее время нѣтъ возможности.

Такого рода результаты освидѣтельствованія, доставленные мудрыми и опытными техниками, подъ наблюденіемъ коихъ строилась церковь, какъ мы видѣли изъ предшествовавшаго, побудили градоначальника Лаврова предложить обществу совмѣстно съ членами Строительной Комиссіи обсудить: вы-

годно ли при подобныхъ условіяхъ продолжать постройку церкви, или лучшимъ они найдутъ разобрать ее и приступить къ построению новой церкви? По обсужденіи акта освидѣтельствованія, при задушевныхъ искреннихъ совѣтахъ благочиннаго Сѣдова и содѣйствіи въ этомъ духовенства соборной Успенской церкви, общество постановило слѣдующій приговоръ: «Принимая во вниманіе, что на временныя мѣры исправленія зданія требуются значительныя издержки, и представляя планъ съ обширностью площади, которая будетъ главною въ центрѣ города, общимъ мнѣніемъ положили: разобрать строящуюся церковь и, съ разрѣшенія Правительства, воздвигнуть новый храмъ по новому плану и въ гораздо большемъ размѣрѣ».

Священникъ *Павелъ Дмитревскій.*

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ.*

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткія свѣдѣнія о церкви Святителя Митрофана, находящейся въ городѣ Таганрогѣ на Александровской площади (продолженіе).

Дозволено цензурою. 14-го мая 1875 года

10 № Епарх. Вѣд. сланъ на почту 15 мая.

Печ. въ Тип. Я. М. Чазоваго

